

Сэм Нанн
Сопредседатель фонда «Инициатива по сокращению ядерной угрозы» (NTI)
Симпозиум «Бюллетеня ученых-атомщиков»
13 января 2010 г.

Благодарю Вас за ту важную роль, которую Вы выполняете на протяжении многих лет, освещая опасности, таящиеся в ядерном оружии, и другие созданные человеком опасности, которые ставят наше выживание под угрозу. Ваши «Часы Судного дня» являются одной из самых мощных метафор атомной эры. Сегодня эти часы – суровое напоминание того, что ядерные угрозы не прекратили свое существование с исчезновением противостояния, возникшего в ходе «холодной войны», между Советским Союзом и Западом. В действительности, эти угрозы подверглись намного большим изменениям, чем наши ядерные доктрины. Сейчас мы участвуем в гонке между сотрудничеством и катастрофой, и «мы» включает в себя как США, так и Россию.

Прошло три года с тех пор как Джордж Шульц, Билл Перри, Генри Киссинджер и я опубликовали в газете «The Wall Street Journal» публицистическую статью, призывающую к глобальному действию, для того чтобы уменьшить зависимость от ядерного оружия, предотвратить его попадание в потенциально опасные руки, и, прежде всего, уничтожить его как угрозу миру. В этой статье мы рассмотрели эволюцию ядерной угрозы и пришли к выводу, что мир стоит на краю пропасти новой и опасной ядерной эры. Отстаиваемый нами подход основывается на двух основных принципах: первый, вновь утвердить видение и цель – мир, свободный от ядерного оружия, и второй, обозначить конкретные, безотлагательные шаги по снижению ядерных угроз.

Мы сделали вывод – без смелого видения, действия не будут восприняты как справедливые или безотлагательные, а без действий, видение мира не будет расценено как реалистичное или возможное.

Год спустя мы опубликовали вторую статью в газете «The Wall Street Journal», в которой подробно изложили практические шаги, являющиеся, на наш взгляд, крайне необходимыми, и вновь подтвердили нашу приверженность видению мира, свободного от ядерного оружия. В целом, реакция на эти статьи была положительной во всем мире. Государственные деятели – представители всего политического спектра в Великобритании, Германии, Италии, Норвегии, России, Франции, Австралии, Польше, Японии и других странах поддержали наше видение и предложенные меры. В прошлом месяце Гэрет Эванс из Австралии и Йорико Кавагучи из Японии представили отчет Международной Комиссии по ядерному нераспространению и разоружению – совместной инициативе своих правительств. В этом отчете представлен ряд важных рекомендаций на будущее.

Теперь о событиях у нас. В ходе президентской предвыборной кампании 2008 года, и занимавший в то время пост сенатора Барак Обама, и сенатор Джон МакКейн приветствовали этот подход. В прошлом году президент Обама в Праге, а сенатор МакКейн в здании Сената вновь подтвердили заявления о поддержке, сделанные каждым из них во время предвыборной кампании. Прогресс был достигнут.

Каждый из нас понимает, что это будет поэтапный процесс и по мере нашей работы по снижению ядерных угроз неизбежно будут возникать трудности и неудачи. Тем не менее, до тех пор пока у нас есть ядерное оружие, мы должны идти двумя параллельными дорогами: той, которая уменьшает ядерные угрозы, поддерживая сохранность, безопасность и надежность нашего оружия, и той, которая снижает ядерные угрозы благодаря контролю над вооружением и международному сотрудничеству в целях предотвращения распространения оружия. Мое послание политическим деятелям – эти цели не являются взаимоисключающими. Нам необходимо добиться обеих целей. Если нам не удастся создать и сохранить этот консенсус, способность Америки вести за собой мир в снижении ядерных угроз окажется под вопросом.

Собравшись здесь, нам становится очевидно, что в 2010 году мы столкнемся с целым рядом точек отсчета и преград в области сокращения ядерных угроз. Как вам хорошо известно, на вашу минутную и, возможно, даже часовую стрелки повлияют следующие события 2010 года:

- Первое, «Обзор ядерной доктрины» (Nuclear Posture Review) будет обнародован примерно в марте с.г.
- Второе, Саммит по ядерной безопасности и Конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) пройдут этой весной.
- Третье, заключение нового Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ) с последующим рассмотрением этого договора Сенатом США. Многие из нас надеются, что за этим последует заключение Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ).
- Четвертое, новая Стратегическая концепция НАТО (первая переработка за десятилетие), ожидается позднее в этом году.

На ядерном фронте деятельности больше, чем мы видели за многие годы. Каждая из этих точек отсчета является для администрации Обамы не только политическим, но и дипломатическим барьером. Следует также отметить, что ядерная повестка дня не находится в изоляции от других важных внешнеполитических проблем, среди которых война в Афганистане, стремление Северной Кореи и Ирана к обладанию ядерным оружием, вывод войск США из Ирака, терроризм, отношения с Россией и Китаем, а также наши усилия по поиску путей выхода из глобального экономического кризиса.

Завтра в этой обстановке вы будете переводить стрелки «Часов Судного дня». Я вам не завидую. Я не дам вам совета относительно завтрашнего объявления. Однако позвольте мне предложить вам несколько ключевых вопросов по ядерной тематике, которые помогут определить «Судное время» на следующие пять лет.

Во-первых, прекратит ли Иран свои усилия по обретению способности производить и развертывать ядерное оружие и вступит ли в диалог, включающий перспективы улучшения отношений в регионе?

- В случае отказа, распространение ядерного оружия на Ближнем Востоке, возможно, станет неизбежным, возрастут перспективы ядерного терроризма, а риск применения ядерного оружия достигнет новых высот.
- В случае согласия, это будет воспринято как сильная модель для ядерного нераспространения и разоружения.

Во-вторых, согласится ли Северная Корея не только заморозить, но и уничтожить свое ядерное оружие и потенциал баллистических ракет дальнего радиуса действия?

- В случае отказа, это еще сильнее обеспокоит наших азиатских союзников и некоторые из них могут задуматься о собственном ядерном статусе.
- В случае согласия, это также станет огромным шагом вперед в сфере ядерного нераспространения и разоружения.

В-третьих, добьемся ли мы успеха в обеспечении сохранности ядерного оружия и материалов во всем мире и заключим ли поддающийся контролю Договор о запрещении производства расщепляющихся материалов (ДВПРМ)?

- В случае неудачи, возрастет вероятность того, что террористы получат в свое распоряжение материал, необходимый для создания ядерного или радиологического оружия или даже самой бомбы.
- В случае успеха, у террористов станет меньше возможностей получить для создания бомбы расщепляющийся материал, самый важный компонент, необходимый для того, чтобы стать ядерной державой.

В-четвертых, смогут ли США, Европа и Россия достичь взаимопонимания относительно роли России в евроатлантической безопасности?

- В случае неудачи, не будет американского и российского лидерства, доверия и сотрудничества – ключевых предпосылок для дальнейших сокращений ядерного оружия, – как и ликвидации тактического ядерного оружия и совместной противоракетной обороны.
- В случае успеха, это могло бы стать качественно новым фактором, который позволил бы нам достичь большего и скорейшего прогресса в сокращении ядерных угроз, включая снижение риска распространения и катастрофического терроризма, по степени нашего продвижения к мерам и видению мира, сводного от ядерного оружия.

В-пятых, сумеют ли США и Россия решительно отдалиться от своих ядерных доктрин времен «холодной войны»? Почти двадцать лет спустя после развала Советского Союза и конца «холодной войны», мы продолжаем жить с риском катастрофическим ядерного инцидента или ошибки. Этот риск значительно выше положенного.

- В случае неудачи, у наших лидеров по-прежнему будет лишь несколько минут, для того чтобы решить, использовать ядерное оружие или нет. Это сохранит и, возможно, даже увеличит вероятность случайного, ошибочного или несанкционированного ядерного ракетного запуска – риск, который Дэвид Хоффман недавно особо подчеркнул в своей книге «Мертвая рука».
- Если же нам удастся отдалиться от огромного количества ядерных боеголовок в режиме повышенной боевой готовности, статуса молниеносного ответного удара,

мы увеличим время оповещения и принятия решения для наших лидеров, уменьшив риски и, возможно, даже явив собой пример, которому последуют другие ядерные державы.

Позвольте в заключение сказать следующее. Одно из частых замечаний в адрес поддерживаемого нами видения и мер – это то, что мир, свободный от ядерного оружия, будет представлять ещё большую опасность, чем мир с ядерным оружием. Я согласен с критиками в том, что есть ряд «end state» проблем, которые необходимо тщательно обдумать. В их число входит осуществление контроля, приведение в исполнение, управление остаточным ядерным потенциалом, и возможность преобразовать ядерные силы. Как хорошие, так и плохие новости заключаются в том, что у нас есть время, чтобы основательно обдумать эти проблемы – и мы обязаны это сделать.

Вместе с тем, хочется добавить, что те критики, которые упрекают нас в этом, обычно пренебрегают и избегают сегодняшней исходной точки, т.е., ядерный мир, в котором мы сейчас живем, полон опасностей. В этом и суть «Часов Судного дня». В мире с растущим количеством ядерных держав и террористов без обратного адреса, нельзя ожидать того, что ядерное сдерживание будет работать бесконечно – оно все больше зависит от удачи или Божьего провидения.

Мы должны спросить себя – как мы можем защитить Америку без принятия этих жизненно важных мер? Каким образом мы можем принять эти меры без сотрудничества с другими странами? И как мы можем добиться сотрудничества с другими странами без видения и надежды, что наступит час, когда мир уничтожит это оружие, угрожающее человечеству? Думаю, мы не можем.

Да, это высокий подъем на вершину горы. Но я хочу спросить у тех, кто убеждает нас в том, что следует принять сегодняшние и завтрашние риски, что мы скажем людям, если ядерное оружие сотрет с лица земли крупный город? Вы можете представить, как это повлияет на глобальную экономику и на саму свободу? Я верю, что даже когда на нашем пути возникают трудности и неудачи, лидеры нашей страны и во всем мире должны и дальше задаваться двумя вопросами. Допустим, произошла ядерная катастрофа. Что бы мы хотели сделать, для того чтобы предотвратить ее? Почему мы не делаем этого сейчас?

Цель нашей работы – убедить наших лидеров перейти от слов к делу, от планов к реальным действиям, и от замыслов к существенному сокращению угрозы. Это в конечном итоге и определит, будем ли мы – и будущие поколения – жить в мире надежды или мире опасностей.

#####